

Наследие Нила

Тамара БАРСЕГЯН

«Радуйся, Российския земли светило незаходимое, преподобный отче наш Ниле... Богоносный, солнце светлейший Твой праздник озаряет приходящих к Тебе верою, и бессмертием облагоухает, и душам источает исцеление...» Это слова молитвы в честь преподобного Нила Столобенского. Не одно столетие звучали они в стенах одного из особо чтимых на Руси монастырей — Ниловой пустыни, что «еже не озере Селигере, на острове заовом Столобное».

Старожилы помнят былое великолепие Ниловой пустыни — сияние ее золотых глав и крестов, матовый блеск резных иконостасов, сияние драгоценных окладов икон и древних богослужебных книг, роскошь покровов и праздничных церковных облачений. Кто-то из стариков еще помнит иноков, которые трудились на монастырских полях, разводили и ловили рыбу в садках. Невозможно

вытравить из их памяти день вскрытия мощей святого Нила Столобенского в 1919 году. Помнят они, как закрывали пустынь в 1927 году, и тот плохо отрежиссированный спектакль — суд над настоятелем монастыря архимандритом Гавриилом. Тысячи жителей Верхней Волги присутствовали на этом показательном процессе. Никто не верил, не принимал официальных обвинений, но и не в силах был защитить своего духовного наставника.

Сотрудники НКВД действовали нагло, расчетливо и решительно. Вскоре в пустыни не осталось ни одного инока. Мглой окутаны их дальнейшие судьбы. Скорее всего, монахи сгинули безвестно в сталинских тюрьмах и лагерях.

Местные жители неохотно вспоминают довоенные годы. В ответ на настойчивые расспросы осторожно поведают о детской трудовой колонии, разместив-

Озеро Селигер.
Фото С. Барсегяна
Lake Seliger.
Photo by
S. Barsegyan

шейся в пустовавших монастырских зданиях. О содержавшихся в Ниловой пустыни перед войной польских офицерах, которых потом зверски расстреляли, до сих пор предпочитают не говорить, настолько глубоко засел страх. После войны держали на острове возвратившихся из немецкого плена солдат, которые смогли попасть домой только после смерти «товарища Сталина». Только сейчас до сознания доходит страшное значение слова «рспатриант», которое исковеркало жизни тысячам честных людей.

К числу сосланных в Нилову пустынь «политических преступников» принадлежал и мой отец, Куксинский Василий Васильевич. В 1941 году, сразу после окончания медицинского института, он оказался на фронте и под Смоленском вместе со своим госпиталем попал в окружение. По великой милости судьбы он остался жив... А уже в более близкие нам шестидесятые годы бывший монастырь на Селигере стал приютом для инвалидов, угрюмым и безысходным.

Может быть, сознание и разум стали проясняться в семидесятые годы? Тогда решили провести реставрационные работы в Ниловой пустыни. Кто-то предложил приспособить бывшую обитель под туристскую базу. В ту пору только таким способом можно было спасти от разрушения исторические постройки на острове Столобное. Но осилить задуманное не смогли. Ремонтные работы растянулись на двадцать лет, конца и краю им было не видно. За это время многое из того, что еще оставалось ценного в бывшем монастыре, растащили или растеряли по вине случайного хозяина — Калининского областного совета по туризму и экскурсиям. Спасибо рабочим Осташковского реставрационного участка, пятерым жителям селигерского села Светлица, которые несмотря ни на что сумели придать божеский вид фасадам бывшей святой обители.

Дождались мы и лучших времен. В 1990 году Священный Синод Русской Православной Церкви решил возродить монастырь преподобного Нила Столобенского. Весной следующего года на острове Столобное появились первые монахи. В настоятели был определен отец Владимир (Шуста), который более тридцати лет прослужил в Знаменском соборе города Осташкова, а потом принял постриг под именем Вассиан. Так открылась новая страница в истории знаменитой российской святыни.

Нилова пустынь учреждена в 1594 году согласно грамоте патриарха Иова с уставом общежитийным, по типу древних палестинских обителей. Своей известностью она обязана преподобному Нилу,

который был исторически достоверной личностью.

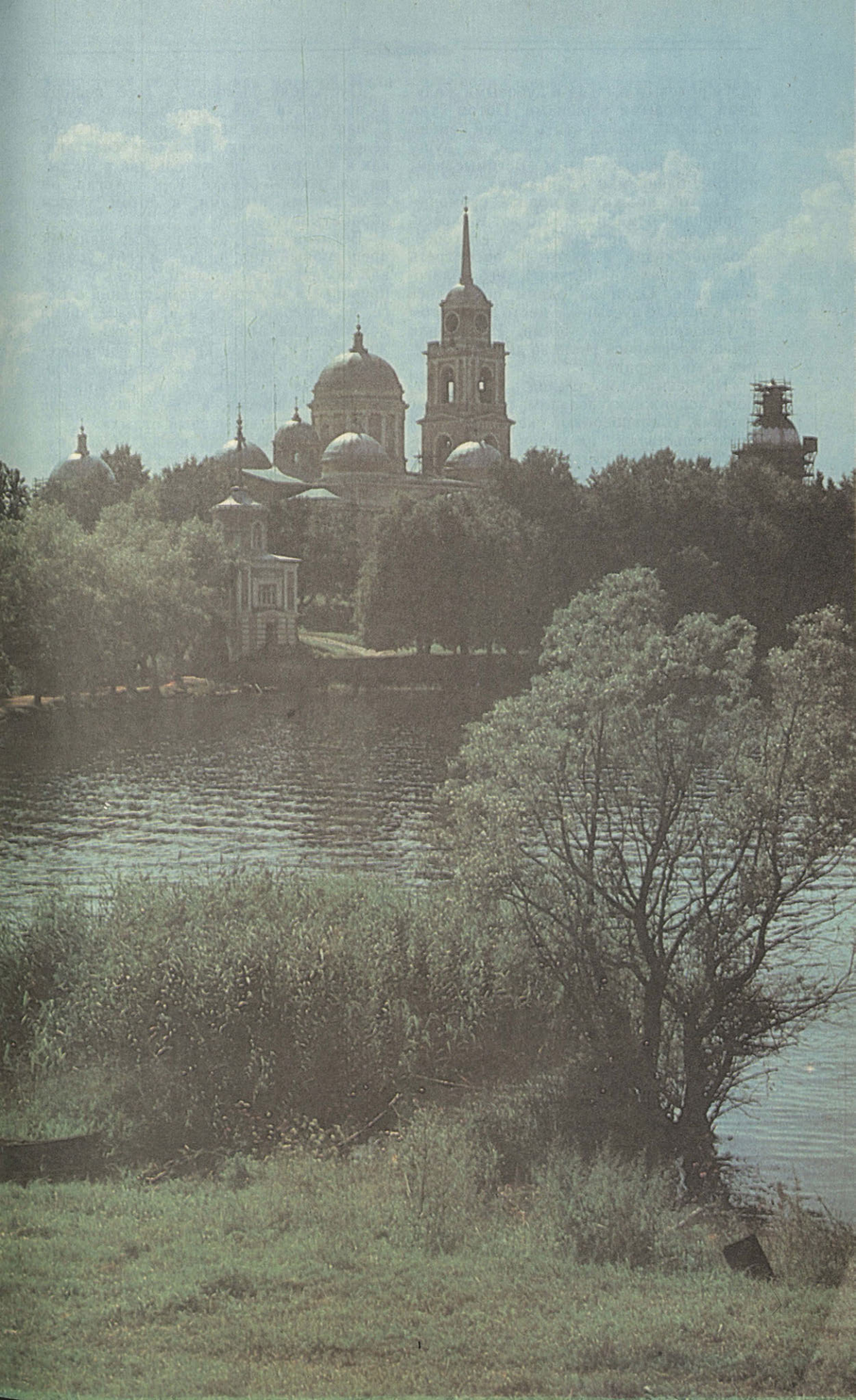
Составленное после смерти святого мужа житие небогато фактами. Самый древний из известных нам списков жития относится к 1600 году. Составлен он в Герасимовой пустыни на Смоленщине иноком Филофеем Пироговым. Более подробный список жития Нила относится уже к 1798 году. В нем больше подробностей, описана история обретения мощей преподобного, рассказано о чудесах, случившихся в тот год и несколько лет спустя. В 1860 году житие Нила Столобенского существенно дополнил духовный писатель А. Н. Муравьев. Он включил в свой текст рассказы о чудесных исцелениях у мощей святого, а также изложил историю создания Ниловой пустыни.

Списки изобилуют несовпадениями и противоречиями. В одном говорится, что Нил родился в 1485 году, в других — в 1484-м. Скорее всего, обе даты приблизительно, о возрасте святого авторы его биографий выражаются уклончиво: «Жил лета довольна и прииде в старость». Достигший совершенного смирения и отречения от условностей мира, Нил Столобенский никому не поведал историю своего появления на свет, не сказал, из каких мест родом. Однако среди местных крестьян много веков бытовало предание, что родился Нил где-то поблизости от Селигера, то ли в Валдайском, то ли в Осташковском уезде, в селении Жабенский Погост. Кто были его родители, так и осталось неизвестным. «Отрок с ранних лет воспламенел любовью к Богу и после смерти родителей оставил дом родительский, удалился в Псковскую область в монастырь Иоанна Богослова, называемый Крыпцы, где принял монашество и назвался Нилом, во имя подвижника горы Синайской Нила», — один за другим повторяют его биографы.

Псковский Крыпецкий монастырь, основанный причисленным к сонму русских святых игуменом Саввой, отличался от прочих обителей строжайшей уставной жизнью. Одной из особенностей духовной жизни этого монастыря было учительство, строгое следование наставлениям старших. Таким образом инок Нил с молодых лет имел перед собой пример полного самоотречения в лице игумена Саввы Крыпецкого и его верных учеников.

Вскоре Нил твердо решил стать на стезю пустынножительства. Около 1515 года ушел он в леса и поселился возле реки Серемхи (Черемухи) в Осташковском уезде. «На Черемухе, — говорится в житии святого угодника, — с молитвою поставил себе келейку, начал жить. Пи-

Вид Ниловой пустыни.
Фото С. Барсегяна
View of St. Nihil's Pustyn.
Photo by
S. Barsegyan

тался полевым быльем и дубовыми желудями, дубовыми вершками. Потом стал возделывать землю, сеять на ней семена и сажать огородные овощи, а душу укреплял непрестанным Богомыслием, постом, бдением и молитвами».

Так он прожил в полной гармонии с природой немало лет. Но вот в окрестных селениях прослышали о его богоугодной жизни и захотели посмотреть на отшельника, получить его благословение. Один за другим потянулись они в прежде пустынное место за советом и утешением в несчастьи. И уходили прочь, превознося Нила за дивное смирение и милосердие.

Но невыносимо слышать бескорыстному подвижнику похвалы, расточаемые людьми. И преподобный сказал себе, как свидетельствуют письменные источники: «Что мне делать? За грехи свои я несу подвиг пустыни. Сам владыка мой Христос дал нам образ смирения и велел добрые дела делать не напоказ людям, но совершать их в тайне, чтобы Отец Небесный, видя в тайне, воздал явно. Лучше мне отойти от места сего, ибо принимая честь от людей, могу сделать тщетными труды свои и, изнулив свою плоть, боюсь лишиться награды».

С той минуты, как указывается в житиях Нила, стал он днем и ночью молиться, прося всевышнего и Богородицу наставить на путь спасения. И глас божий, услышанный во сне, велел ему идти на остров Столобное, что на озере Селигера, в семи верстах от Осташкова.

В пустыни на реке Черемухе Нил прожил тринадцать лет. На остров Столобное пришел он в 1528 году.

На всех иконах изображения преподобного Нила Столобенского достаточно условны. Слово сговорившись, иконописцы старались уделить больше внимания монастырской архитектуре, тщательно фиксировали второстепенные детали. Но удивительное дело: несмотря на существовавший запрет изготавливать резные иконы и скульптурные изображения, фигурки Нила Столобенского упорно вырезали из дерева. Их открыто продавали в Ниловой пустыни, и отсюда они расходились по всей Руси.

...Прибыв впервые на остров, Нил обошел его и убедился, что он вполне пригоден для уединенного безмолвного жития. Он сразу полюбил эту красивую, окруженную водами Селигера землю, где ему суждено было оставаться до конца жизни. Островок был невелик. Посреди его возвышалась гора, покрытая густым лесом. Поднявшись на эту гору, Нил горячо возблагодарил божий промысел, который привел его сюда: «Се, Господи, покой мой, се жилище мое во веки веков».

Пустынный выкопал в горе пещеру и прожил в ней благополучно зиму. С наступлением весны срубил он себе келейку и часовню. Нил был счастлив, как и в первые дни жительства в пустыни на реке Черемухе. Как и тогда, он жил дикими ягодами, а потом взялся обрабатывать землю.

Великий аскет, постник и молчальник преподобный Нил, не жалея себя, усиливал молитвенные подвиги. «День и ночь проводил в молитве и помышлении о Боге, не позволял себе и на малое время ложиться на ребрах,— говорится в его житиях,— в случае крайнего изнеможения, стоя, опирался на деревянные крюки, вбитые в стены кельи, служившие ему вместо кресел; в таком положении был его кратковременный отдых».

Нил Столобенский носил ветхое рубище, в келье ничего иного не имел, кроме древней Владимирской иконы Богородицы, которая позднее стала называться Селигерской. В полном безмолвии укрощал Нил страсти и плоть, упорно приготавливая себя к «деланию сердечному», «мысленному бдению», «умному хранению».

Но и здесь, на необитаемом острове, отшельника нашли люди, прознавшие о небывалых духовных подвигах Нила. Однажды преподобный заметил на озере тонущих пловцов и, по преданию, молитвой укротил ветер и спас несчастных. В другой раз на него напали разбойники, но, увидев смирение и кротость Нила, чистосердечно раскаялись. Зная об этих чудесах, многие жители Осташкова стали искать встреч с отшельником, чтобы поделиться с ним сомнениями, покаяться в грехах, найти душевный покой. Многие свято верили в дар исцеления, ниспосланный свыше молчаливому отшельнику.

По преданию, Нил заранее узнал о приближающемся смертном часе. Он призвал к себе игумена Николо-Рожковского монастыря, что на противоположной от Осташкова стороне Селигера, чтобы исповедать свои грехи. Исполненный пророческого вдохновения, умирающий сказал игумену Сергию: «На сим месте Бог воздвигнет храм в прославление Своего имени, и место сие будет жилищем иноков».

Скончался Нил Столобенский в 1555 году месяце декабре в 7 день. Пришедшие к нему на другой день игумен с братией нашли отшельника почившим. Здесь его и положили в землю.

Пророчество святого скоро сбылось. И после кончины великого подвижника на остров Столобное не переставали приезжать люди, жаждавшие поклониться святому месту. Тогда иеромонах Герман из братии Николо-Рожковского

монастыря построил над могилой Нила часовню. Он и стал фактическим основателем Ниловой пустыни. Спустя сорок лет после кончины преподобного на острове Столобное поднялась первая деревянная Богоявленская церковь.

Первые годы островной монастырь влачил бедное существование. Вскоре пустынь разорили поляки, и только чудом она совсем не исчезла. Однако по прошествии Смутного времени иноческая жизнь на Столобном наладилась. Взамен сгоревших поднялись новые деревянные храмы. Обитель обнесли крепкой бревенчатой стеной. В 1666 году здесь заложили первую каменную Богоявленскую церковь. Постепенно и другие деревянные постройки уступили место каменным.

Со временем Нилова пустынь получила известность далеко за пределами селигерских земель. Она особо чтилась верующими, потому что свято хранила традиции средневековой подвижнической жизни. Славу пустыни стяжали своим беззаветным самоотречением схимники, верные последователи учения Нила Столобенского.

Первым среди новых подвижников был Нектарий Боголеп, в миру Николай Теляшин, сын крестьянина Патриаршей слободы города Осташкова. Еще в детстве он поступил послушником в Нилову пустынь, где и принял монашество. По духовному завещанию Германа он принял после смерти учителя управление монастырем в возрасте 28 лет. Несмотря на молодые лета, к нему жадно шел народ за словом одобрения или утешения. Он охотно помогал страждущим в душевных скорбях, пользуясь исключительным даром предвидения. В конце жизни Нектарий принял схиму, но не перестал помогать людям, наставлять их на правильный жизненный путь. Поэтому его считают великим просветителем Верхней Волги.

В петровское время большим авторитетом в Ниловой пустыни пользовался схимник Иоанн, в миру Паисий Бартепьев, выходец из московских дворян. До 1724 года он был настоятелем Ниловой пустыни, но был отрешен от должности Синодом за приверженность к святоотеческим традициям и порицание церковных властей. В дальнейшем он испытал всякое. Сначала содержался под надзором братии подмосковного Иосифо-Волоколамского монастыря, затем в качестве священника направлен в Кронштадтскую эскадру, потом оказался в чести и стал наместником московского Симонова монастыря, одного из самых богатых в России, наконец, снова испытал превратность судьбы, оказавшись в захудалом Троицком мона-

стыре села Селижарово близ Осташкова.

Крестьянин Илларион Попов из села Сосницы Осташковского уезда стал монахом незадолго до удаления из Ниловой пустыни Паисия. По просьбе братии он был произведен в игумены, затем принял схиму с именем Алимпий. Свидетельством его преданности заветам Нила Столобенского служила власяница, которую Алимпий никогда не снимал с себя. Эта жесткая власяница долгое время хранилась как реликвия в Иверском монастыре на Валдайском озере.

В начале прошлого века наиболее примечательной фигурой в Ниловой пустыни был архимандрит Серафим. До приезда на остров Столобное он жил в Петербурге, служил законоучителем в Академии художеств. Успел он побывать настоятелем старичьего Успенского и краснохолмского Антониева монастырей. В Ниловой пустыни архимандрит Серафим прожил последние двадцать лет, и все это время провел за молитвой в келье, выходя только на богослужение в храм.

Повторил подвиг преподобного Нила в середине прошлого столетия крестьянин Григорий Агафонов, живший напротив острова Столобное, в Холмском уезде. В версте от деревни Неприе, на болоте, он построил келью, в которой провел за чтением священных книг около 35 лет. За такое самоотречение бывшего пастуха стали уважать многие, величать его не иначе как пустынным, отцом Григорием, хотя тот и не был пострижен в монашество. Погребли праведного старца 20 января 1874 года на кладбище осташковского Житенного монастыря при большом стечении народа.

К тому времени в самой Ниловой пустыни многое изменилось. Начиная с середины XVIII века, в монастыре велось интенсивное строительство. На месте старых святых ворот подрядчик Фома Павлов возводит надвратную церковь Нила. С другой стороны монастыря поднимается вторая надвратная церковь Петра и Павла. Немного в стороне от обители, на небольшом мысу, вырастает Воздвиженская церковь. Лепное убранство ее, исполненное осташковским «рещиком Кондратием Семеновым Княгининым», некогда привлекло особое монаршее внимание Александра I, посетившего Нилову пустынь.

В начале XIX века пустынь была настолько богата и знаменита, что старый собор даже в небольшие праздники становился тесен. Это привело к мысли заказать проект нового собора выдающемуся петербургскому зодчему Карлу Росси. По каким-то неясным причинам мастер не довел до конца начатую уже работу, и ее поручили другим зодчим.

Строительство нового Богоявленского собора по проекту Иосифа Шарлеманя велось двенадцать лет, с 1821 по 1833 год. За каменными работами наблюдал каменных дел мастер швейцарец Анжело Боттони. Под его началом трудились местные, ошашковские каменщики, которыми славилась округа. Архивные документы сохранили их имена: крестьяне из деревни Жар Яков Брюхов, Илларион Яковлев, Сергей Илларионов, крестьяне из села Кравотынь Исак Никитин, Митрофан Кондратьев, Севастьян Яковлев, крестьяне из деревни Пески Яков Лукин и Назар Козьмин со товарищами, крестьяне из села Пачково Ефим Фомин со товарищами, а также Максим Яковлев со товарищами...

После окончания строительства огромного собора в стиле классицизма приступили к укреплению берегов Столобного острова, которые постепенно оделись в гранит, подобно набережным Невы. Работы велись непосредственно крестьянами села Яконово Новоторжского уезда Иваном Тимофеевым и Агафоновым Ивановым и были в основном закончены в середине прошлого столетия. Последней крупной постройкой Ниловой пустыни стала надвратная Светлицкая башня в запоздалых формах классического стиля. Во время пурги или бури на озере на этой башне зажигался фонарь, указывая застигнутым непогодой судам спасительную дорогу.

Эти годы были расцветом Ниловой пустыни. Она превратилась в настоящий город монашествующих на острове.

Строгий общежительный устав был законом для всех, кто постоянно жил на острове Столобное. Здесь свято берегли духовные традиции первых русских монастырей, память о преподобном Ниле. В 1764 году тверской епископ Гавриил IV письменно подтвердил неписаные правила поведения. Он подробно изложил обязанности всех должностных и отправляющих разные послушания лиц в Ниловой пустыни, расписал правила для келейной братии, озаботился содержанием трапезы и больницы, снабжением монахов приличествующей одеждою.

В Ниловой пустыни было строго заведено: «новопостриженных монахов поручать под надзор опытных в духовной жизни старцев, находиться под этим надзором дотоле, пока честным и воздержанным житием окажут себя достойными иметь надзор над другими; и новопостриженным без благословения надзирателя ничего не делать, быть всегда покорными».

В 1766 году дано повеление всех живущих в монастыре с надеждою пострижения обучать какому-нибудь мастер-

ству, например, столярному, слесарному, сапожному, портному и другим, которыми они могли бы заниматься для пользы монастыря и тем предохранить себя от пагубной праздности.

С особым тщанием соблюдался в Ниловой пустыни древний устав расписания часов богослужения. Всенощные продолжались по пять часов, утрени — три с половиной часа. В Великий пост, кроме утрени, обедни, вечерни, в 8 часов утра обязательно читали псалмы. В обычные воскресные дни — толкование Евангелия, а в прочие праздники и простые дни — чтение из Пролога; канон не только в Великий пост, но и в другое время был отправляем с припевом пророческих песен.

Желающих стать иноками знаменитой обители было хоть отбавляй. Монашеская жизнь весьма почиталась в Ошашкове. Многие горожане стремились принять постриг на острове Столобное и поселиться там в устроенной на свой счет келье. Богатые ошашки часто завещали монастырю свои сбережения, а бедные добровольно несли там различные послушания, к которым были способны. На острове никогда не переводились трудники. Это были крестьяне, приезжавшие сюда целыми семьями, чтобы безвозмездным трудом сослужить святой обители. Был и такой случай — в 1640 году вольный человек Григорий Тимофеев с сыновьями, зятьями и прочими родичами записался в Нилову пустынь на вечное жительство. Такую запись сохранил подробный монастырский архив.

Богатые пожертвования в Нилову пустынь делали все без исключения российских государи. Царь Алексей Михайлович в 1666 году подарил монастырю колокол, его сын Федор Алексеевич — водосвятную чашу, другой сын, Алексей Алексеевич, — богослужебные книги, царица Наталья Кирилловна — расшитую ризу... Императрица Екатерина II пожаловала драгоценный покров, а Александр I — золотой крест...

Но не серебро и золото считались главной ценностью монастыря на острове. Главной святыней обители была чудотворная икона преподобного Нила. Ее исполнили в 1595 году монахи тверского Оршина монастыря Иов и Нифонт «со слов старцев, знавших угодника и помнивших черты его лица». И, разумеется, больше всего почитались здесь мощи святого угодника, обнаруженные при закладке первого каменного Богоявленского собора в 1667 году. Останки Нила Столобенского пролежали в земле 112 лет, при этом совершенно не подверглись тлению положенная рядом схи́ма и ико-

на Богоматери, получившая название Селигерской.

Служба, посвященная Нилу, существовала долгое время в рукописных списках, а в месячных Минеях не печаталась, имя преподобного не было внесено в Святцы. Однако начиная с 1756 года, при игумене Ниловой пустыни Феодосии Добром по решению Синода службы преподобному Нилу стали печататься и в месячных Минеях. Житие его заняло свое место в Четых-Минеях, имя Нила Столобенского помещено в Святцах наравне с прочими святыми. Чествование преподобного Нила стало общим для Русской Православной Церкви. Было разрешено 27 мая, в праздник Обретения Святых мощей угодника, совершать обнесение их вокруг монастыря, к чему впоследствии присоединился и крестный ход из Осташкова.

В конце XVIII века осташковский протоиерей Андрей Николаевич Колоколов составил акафист преподобному Нилу. Жители города, глубоко почитавшие своего святого, по копейке собрали деньги на издание этого акафиста. С одобрения Синода рукопись Колоколова увидела свет в 1861 году.

Нил Столобенский почитался на всей Верхней Волге как заступник, покровитель, целитель. Примечательно и то, что жители селигерского края часто давали новорожденному имя Нил, рассчитывая на постоянное покровительство святого.

В священном месте России — над истоком великой Волги — в деревянной монастырской часовне и в часовне над колодезем стояли большие скульптурные изображения преподобного Нила. Святой угодник Нил как бы освящал рождение Волги.

Считался Нил Столобенский защитником гонимых. В петровское время, не самое благополучное в судьбе Православной Русской Церкви и столь неоднозначное в российской истории, на остров Столобное сталисылать неугодных властям деятелей церкви. Там оказался крутицкий митрополит Игнатий, карельский епископ Аарон, Афанасий Еропкин и многие другие опальные иерархи. Неугодных монахов Ниловой пустыни в свою очередь отправляли с Селигера в далекую Сибирь. И, видимо, не случайно за тысячи верст от Осташкова, на реке Эке-Угунь, в 250 верстах от Иркутска, близ монгольской границы, возникла другая Нилова пустынь, где молили преподобного Нила Столобенского о помощи и укреплении духа несчастные ссыльные.

С конца XVI века в стенах пустыни постепенно формировалось богатейшее книжное собрание. Были здесь и пергаментные рукописи, и первые книги кирилловской печати. Письменное упоминание о монастырской библиотеке мы находим в духовной памяти строителя Ниловой пустыни Германа, которая была составлена 18 февраля 1614 года. В этом

Монастырское село Святица (Светлица).

Фото С. Барсегяна

Monastery Village of Svyatitsa (Svetlitsa). Photo by S. Barsegyan

документе среди прочего имущества обители перечислены 32 книги — почти все рукописные и только одна печатная.

Имелась в обители и школа. В начале прошлого столетия там, например, обучались пятьдесят сирот духовного звания из всех уездов Тверской епархии. Ученикам преподавали историю Руси, литературу, Закон Божий, они также могли посещать грамматические классы Тверской семинарии. Учащиеся школы стояли на полном содержании столобенских монахов, их главным попечителем считался настоятель Ниловой пустыни.

Монастырь оказывал постоянную помощь оставшковскому Духовному училищу. На свои средства открыл он церковноприходскую школу для крестьянских детей в селе Светлице, что ранее называлось Святица. Большое двухэтажное здание из кирпича стоит там и поныне.

Можно сказать, что в Ниловой пустыни возник первый музей на Верхней Волге. Именно это слово больше подходило монастырской ризнице, где хранились ценности — настоящие произведения искусства русских мастеров. Перечислим лишь некоторые «экспонаты»: рукописное Евангелие игумена Нектария, украшенное серебряным окладом с миниатюрами, еще одно богато украшенное Евангелие, пожалованное Петром I, священные книги, подаренные царем Федором Алексеевичем, напрестольные кресты, пожертвованные графом Шереметевым и обер-гофмейстером Олсуфьевым, золотая панагия, подаренная настоятелю Александром I... А вот еще: большой серебряный ковш, жалованный царями Иоанном и Петром Алексеевичем промышленнику Василию Привалову за прибыльную для казны торговлю лесом и рыбою, россыпь серебряных монет, шведский серебряный ковш...

Художественные сокровища Ниловой пустыни множились в основном усилиями местных умельцев. В Осташкове и его окрестностях жили искусные мастера, и город мог считаться в прошлом городом художников. В «Генеральном сообщении по Тверской губернии за 1783 и 1784 годы» приведены такие статистические сведения о художниках и иконописцах: «В Твери — 11, Вышнем Волочке — 8, Ржеве — 2, Кашине — 1, Осташкове — 42». Цифры говорят сами за себя.

Сегодня нам известны целые династии оставшковских ювелиров, резчиков и живописцев — Уткины, Верзины, Волковы, Конягины, Шолмотовы, Глазухины, Митины-Потаповы, Колокольниковы. Все они много потрудились в Ниловой пустыни, а слава их облетела Россию. Например, иконописцы Макарий Митин-По-

тапов, Иван Максимов и Дмитрий Львов в 1762 году были вызваны в Петербург для написания гербов и персон для «Титулярника, или Описания великих князей и великих государей царей российских». Такую работу кому попало не давали. В 1753 году расписывали дворцы Царского Села осташи Гавриил Дерябин и Григорий Уткин. Их земляки-резчики в то время украшали дворцы в Павловске и Ораниенбауме. Для росписи комнат в новом Летнем дворце вызывались в те годы из Осташкова в Петербург Мина Колокольников с братьями Федотом и Михаилом... Все они оставили свой след и в Ниловой пустыни. Возможно, и не состоялись бы талантливые осташи как признанные мастера своего дела, не будь рядом знаменитой святыни, где они всегда могли найти приложение своим силам.

* * *

...Всякий раз, когда я ступаю на остров Столобное, воображение переносит меня в век минувший. Я живо представляю себя на празднике Обретения Святых мощей Нила Столобенского, среди пестрой толпы, в которой смешались черные рясы монахов, поддевки крестьян и нарядные пестрые сарафаны. Тысячи паломников стеклись сюда после весеннего сева, чтобы принять участие в праздничном крестном ходе. Сверкают нестерпимо в лучах весеннего солнца кресты и купола, а над озером плывет могучий перезвон.

Мне мысленно представляется, что я выбираю что-то на память об этом чудном дне. Вот лежат иконы с изображением преподобного Нила, писанные в монастыре. А вот товар попроще, подоступнее — «печатные листы чудотворцевы», иными словами, гравюры и лубки, на которых представлен божий угодник и обитель его имени в пору своего расцвета. Наконец взгляд останавливается на деревянных фигурках святого, таких, какие еще можно и теперь встретить в домах селигерских старожиллов...

Хочется, очень хочется, чтобы нарисованная моей фантазией картина ожила наяву. Ведь теперь мы знаем, какой великой трагедией не только для поколения моего отца, но и для нас с вами, обернулось забвение прошлого, предательство памяти своих предков. И если нам не безразлично будущее, каждый из нас должен помочь возрождению своей ниловой пустыни.